

На свете без поэта не хватает света

Яркая многогранность жизни и творчества Владимира Силкина не нуждается в подтверждении. Поэзия, проза, публицистика, журналистика, переводы, литературная, общественная и ветеранская работа. Но сейчас, подводя определённые итоги прошедшего литературного года, хотелось бы коснуться поэтической составляющей его творчества.

Этого прекрасного поэта можно с полным правом считать не только почётным гражданином его родного города Рязька и Рязанской области, но и почётным гражданином страны Поэзии. Прошедший год был особенно урожайным на выпущенные книги: «Кланяюсь в пояс дороге», «Сирень Победы», «Русская юла», «Золотой карась в аквариуме» (детские стихи и рассказы) и книга поэтических переводов «Ночной дождь».

Владимира Силкина — в его умении подмечать душевную суть в самых обыденных явлениях. Поэтому всё написанное видится и чувствуется воочию, даже самое тонкое состояние поэта: «...На могиле, где тусклый веночек, / Я услышу, как вздрогнет ограда: / Всё, как надо, как надо, сынок! / Всё, как надо, сынок, всё, как надо!» («Так и надо тебе, дуралей»).

Его поэтические наблюдения за жизнью очень зоркие и чуткие, в них почти всегда есть подтекст, но это не сокрытый смысл для расшифровки, а пронзительная духовность, милосердие и сермяжная народная правда:

«Вот ты представь, что ты в бою,
Один за Родину свою.
А за тобой отец и мать,
Которые не могут встать.
А нечисть прёт, и прёт, и прёт,
А ты командуешь: «Вперёд!».
Кричишь: «В атаку!», — никому,
Лишь только сердцу своему.
Неважно, выдержит оно,
Что выдержать не суждено...»
(«Голос»)

Каждая книга — это новый мир, пронзительная глубина, которая кроется в стихотворной подкорке. И этот мир дарит такое знакомое и тёплое ощущение родства с самобытным «силкинским» поэтическим словом, где есть глубоко личная, страданная вера в жизнь и человека, сердечное прикосновение к родной природе, открытость перед нею и людьми: «Когда с природою в ладу, / То и с тобой в ладу природа, / А это значит, на виду / Живёшь у своего народа...» («Лад»).

Живут в его стихах те самые, так долго и всесторонне исследуемые, но так и не познанные никем до конца русская душа и русский дух, живёт нерасторжимая связь с Родиной, каждой выпавшей на неё каплей дождя, залитым солнцем садом, лесом, «подставившим спину небосводу», ковшиком воды из студёного лесного родника, забываемым хлебным духом пропитанной солнцем и трудовым потом родимой земли:

На русскую землю не плюйте,
Любите её и целуйте.
Не золотом и серебром,
Она вам отплатит добром.
Она, как родимая мать,
Вас будет всегда принимать.
(«На русскую землю...»)

В поэзии Владимира Силкина есть созидательность, и это качество даёт ему возможность чувствовать себя внутри русской культуры и русской истории. Помнить о незаживающих ранах прошлого: «Я в Хатыни ни разу не был, / Но летит надо мной зюла, / Детским плачем вонзаясь в небо, / Ударяясь в колокола...» («Дума о Хатыни»), болеть душой за будущее: «И переходим все границы, / Чтоб сохранить свою страну» («Сирия»).

Секрет притягательности творчества

Поэзия Владимира Силкина живёт поступками, она кропотливо и талантливо делает главное дело — озвучивает своё время, слыша эхо прошедших лет. Именно об этом книга «Сирень Победы» и «Русская юла».

Здесь трудные дороги Великой Отечественной войны, здесь отец, раненый в грудь навзлет, и дед, который «прикрывает собою нас от грядущих атак»... Здесь и бездонное небо Сирии в белёсом мареве жары над нашей военной авиабазой: «Лечу в Хмеймим, где блокпосты, / Где вновь сегодня наши дети. / Уже в который раз на «ты» / С войной общаюсь на рассвете» («Отложенная командировка»).

О Сирии написано ещё немного, поэтому выход «Русской юлы», не только книги, но и одноимённого музыкального альбома с песнями на стихи из этой книги, — это и поэтическое, и нравственное событие. И особенно важно, что автор побывал там лично. Говорят, что первой жертвой на войне становится правда. Лирическая по-

этого ёмкого понятия: речка Лапоток, Ямской луг, Константиново, Станция Дно, деревушки Божьи воды и Грачи, Алешня и многие другие дорогие сердцу места...

Живой мир родной природы домовито обжил поэтические строки («Кот», «Лягушка», «Серые цапли», «Петух», «Русская дворняга», «Сизый голубь», «Снегири», «Вороны» и др.).

Но и птице очень важно знать,
Что любовь с уходом остаётся.
Можно счастьем в душу наплеватель,
Только никому не удаётся»
(«Белый Лебедь»)

В книгу «Ночной дождь» вошли переводы стихотворений с языка непали, болгарского, черногорского, персидского, китайского, украинского, ингушского, осетинского, калмыцкого, тувинского, хакасского языков. Вот такой широкий диапазон!

Спешил я, листвою опавшей шурша,
К деревьям озябшим,
звонящим струною,
В осеннем лесу выпрямляйся, душа.
Снимай, словно листья, с себя наносное.
(«Осенний лес» — перевод с укр.
М.Пасечника)

Отдельно хочется сказать о книге детских стихов и рассказов «Золотой карась в аквариуме». Известный литературовед и писатель Борис Леонов однажды сказал, что человек, противившийся с детством, похож на изгнанника из рая. Точнее и не скажешь! Но поэзия никогда с волшебством и искренностью детства не расстаётся. Литература для детей — это многообразная и обширная часть современной культуры. У Владимира Силкина много детских стихотворений традиционной формы, которые, благодаря своей языковой чистоте и стройности слога, легче всего запоминаются ребёнку, формируя его художественное чутьё и речь. В таких стихотворениях много характеров, точно подмеченных штрихов взаимоотношений, много света и доброты, любви к своему дому, этой питательной для детей атмосферы беззаботности и защищённости: «Молоко котёнок пьёт, / Пьёт из чайной ложки. / Он лечить себя даёт / Только маме-кошке...» («Котёнок»).

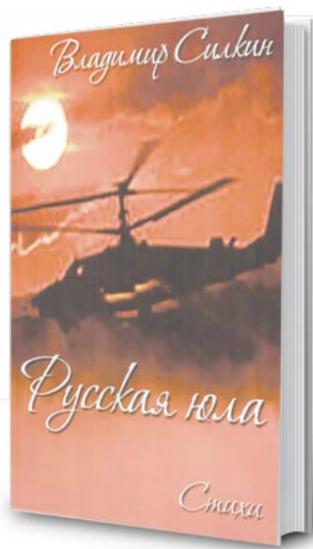
Есть в книге стихи и рассказы, словно старшие товарищи, с некоторой дистанцией от маленького читателя («Книжки и мальчишки», «Первоклассная любовь», «Мальчик, не тронь котёнка...», «Караоке...», «Журавлик», рассказ «Самосвал», сказка «Три брата»), но дети так хотят скорее стать взрослыми, что это их подкупает, притягивает.

И послушны, и упрямы,
Дети все всегда от мамы.
И за то, что рождены,
Дети мам любить должны.
Потому что только мама
Всю любовь отдаст до грамма.
(«И про мам, и про детей»)

Поэзия... Это не только стихи, но и душевное отношение к людям, тепло человеческого общения, свет сердца: «Поэт рождается на свет / Не потому, что света нет, / А потому, что без поэта / На свете не хватает света».

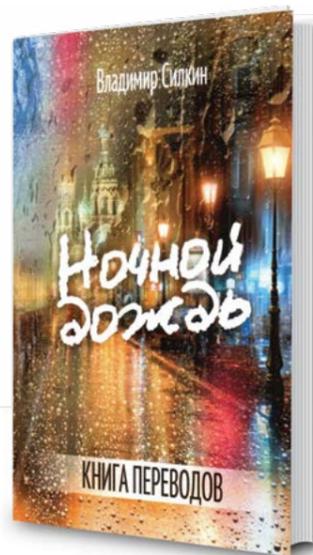
В книгах Владимира Силкина достаточно света и тепла, чтобы согреть и озарить и взрослую, и детскую душу. Читатели самого разного возраста и интереса найдут в них своё сокровенное, быть может, именно сейчас жизненно необходимое им слово!

Нина ПОПОВА,
кандидат филологических наук

эзия, этот удивительный род литературы и самый чуткий барометр душевного состояния общества, всегда открывает нам правду о событиях, оставляющих рубцы на душе неравнодушного, обострённо чувствующего время поэта. Военная лирика Владимира Силкина лежит в конкретном психологическом измерении, наделена неповторимыми биографическими чертами: «Да, такая, брат, эпоха... / Снова выпала война... / Саша, Сашка! Сашка Проха, / Вечный, как моя страна!» («Проха» — стихотворение, посвящённое Герою России Александру Прохоренко).

Книга «Кланяюсь в пояс дороге» раскрывает тему любви, как движущую силу жизни, как её сущность и основу.

Дай, Бог, ей света в сказочных глазах,
Продли ей ночь короткую вот эту...
Любимая, желанная, нельзя
Мне глаз сомкнуть до твоего рассвета.
(«Ты спишь»)

Неотъемлемой чертой поэтического творчества поэта стали географические реалии его родины. Реки, озёра, малые и большие города, — все они лежат на его дороге к отчужденному дому, во всех смыслах